

⁶ Pasquier E. Les Recherches de France. P. 527.

⁷ Ibid. P. 527–528.

⁸ Ibid. P. 528.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid. P. 529.

¹² Судя по всему, источники Пакье были неточными: он говорит о двух племянницах Ричарда – Елизавете, о которой в дальнейшем идет речь, и Маргарите, но у Эдуарда осталось 5 дочерей, причем ни одна из них имени Маргарита не носила. Явно Пакье не знал, что имя Маргарита носила дочь упомянутого выше погибшего в тюрьме третьего из братьев – герцога Кларенса.

¹³ Pasquier E. Op. cit. P. 530.

¹⁴ Ibid. P. 449.

¹⁵ Ibid. P. 500.

¹⁶ Ibid. P. 504.

¹⁷ Ibid. P. 563.

¹⁸ Ibid. P. 532.

¹⁹ D'Aubigne A. L'histoire universelle. S.I., 1616. V. I. P. 8.

²⁰ Ibid. P. 9.

²¹ Ibid.

²² Ibid. V. II. P. 954.

²³ Ibid. V. III. P. 90.

²⁴ Ibid.

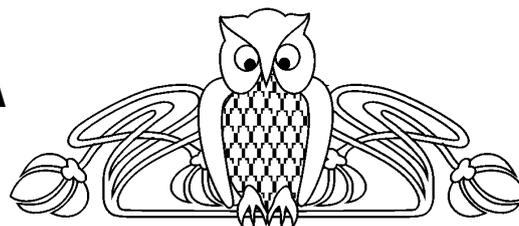
²⁵ Ibid. V. III. P. 91.

УДК 9(410.III) «13/15»

ТОМАС ПЛАТТЕР И КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНА КОНЦА XVI ВЕКА

Л. Н. Чернова

Саратовский государственный университет
E-mail: larisachernova@mail.ru

В контексте культурно-интеллектуальной истории в статье анализируется восприятие культурного пространства Лондона конца XVI в. иностранным современником – путешественником Томасом Платтером. Автор выявляет, каким образом культурный код гуманистически образованного швейцарца, его субъективные представления, мысли, способности («принуждение культурой») преломляются в «ином» культурном пространстве. Платтер акцентирует внимание не только на внешней культурной атрибутике Лондона, его архитектурных достопримечательностях. Культурное пространство «иного» города в восприятии ренессансного гуманиста-путешественника имеет многослойную структуру, охватывая еще и театральное пространство, пространство живописи, музыки, отчасти образовательное и интеллектуальное пространства. Важно, что Томас Платтер сумел уловить и зафиксировать новые элементы в динамично меняющемся культурном пространстве Лондона конца XVI столетия.

Ключевые слова: современная урбанистика, проблема восприятия, швейцарский гуманист и путешественник Томас Платтер, культурное пространство Лондона, конец XVI века.

Thomas Platter and the Cultural Space of London at the End of the XVI Century

L. N. Chernova

The article analyzes the perception of London cultural space of Thomas Platter, a foreign traveler and a contemporary from the view point of cultural and intellectual history. The author finds out how the cultural strata of a Swiss, brought up in humanistic environment, his subjective attitudes, thoughts, abilities ("cultural constraint") are reflected in the "different" cultural strata. Platter focuses not only on the exterior cultural attributes of London and its architectural highlights. A cultural strata of a "different" city in the perception of a Renaissance humanist and traveler is multifold. It embraces theatrical, artistic, musical, and, partially, educational and intellectual strata. It is worth noticing that Thomas Platter managed to detect and record

new elements in the dynamically changing cultural sphere of London in the XVI century.

Key words: modern urban studies, problem of perception, Tomas Platter, a Swiss humanist and traveler, cultural sphere of London, end of the XVI century.

На рубеже XX–XXI вв. в интеллектуальном поле современной исторической науки произошли кардинальные изменения, выразившиеся в активном обращении историков, в частности, к проблемам восприятия современниками фактов, событий, явлений, к тому, как они их интерпретировали и оценивали, каким образом хранили информацию об увиденном/услышанном¹. В русле культурно-интеллектуальной истории особый статус приобретает история межкультурных контактов и «культурных трансферов», концентрирующая внимание на взаимосвязях, взаимовлияниях и выявляющая их конкретных медиаторов².

В данном контексте обратимся к анализу восприятия культурного пространства Лондона конца XVI в. иностранным современником – швейцарским путешественником Томасом Платтером – и попытаемся показать, каким образом его субъективные представления, мысли, способности («принуждение культурой») преломляются в «ином» культурном пространстве.

О Томасе Платтере известно не много. Определенно можно сказать, что родился он в 1574 г.³ в Базеле, был младшим сыном известного немецкого (швейцарского) гуманиста Томаса Платтера-старшего (1499–1582 гг.), ученого друга Эразма Роттердамского и почитателя Ульриха Цвингли. Его старший брат, Феликс, прославился как врач и один из основоположников медицинского образо-

вания в Базельском университете. Интересующий нас Томас Платтер-младший, получив соответствующее образование, также стал профессором ботаники, анатомии и практической медицины в том же университете⁴.

Совершая поездку по Франции и Англии, осенью 1599 г. 25-летний Томас Платтер, пока еще студент-медик, прибыл в английскую столицу и оставался там пять недель, с 18 сентября по 20 октября. В течение последующих шести лет он перерабатывал свои «Путешествия по Англии», содержащие главу о Лондоне⁵. Получившийся у него в результате отчет – это своеобразное проявление представлений ренессансных гуманистов о путешествии как важной части культурного образования⁶.

Длительный промежуток времени, разделяющий пребывание путешественника в английской столице и момент письменной фиксации его впечатлений, безусловно, порождает определенные сомнения в достоверности сообщаемых сведений, заставляет с известной осторожностью подходить к тому, о чем и как сообщает Платтер, учитывая в целом субъективность всякого рода эго-источников. Но, вместе с тем, нас интересует именно эта субъективность, отражающая специфику восприятия конкретного современника⁷.

В самом начале своего повествования Платтер сумел точно передать особое место Лондона с точки зрения истории английского урбанизма: «...по отношению к другим городам Англии он занимает главенствующее положение, так как говорят, что не Лондон в Англии, а Англия в Лондоне...»⁸. Традиционно это самый крупный и богатый город Англии, центр общенационального и международного значения, не имевший внутри страны сколько-нибудь серьезных конкурентов и оказывавший колоссальное влияние на экономическую, политическую и социокультурную жизнь всего королевства⁹. Кроме того, в Лондоне, наряду с другими городами, формировались многие культурные коды и представления, возникали и отработывались практики использования культурного пространства города. «...И тот, кто осмотрит Лондон... может утверждать без колебаний, что он близко познакомился со всей Англией...», – пишет путешественник¹⁰. Таким образом, для Платтера Лондон – это своего рода культурный микрокосм, уменьшенная реплика культурного макрокосма – Англии, это место, «которое путешествующим европейцам стоит посетить...»¹¹. Платтер не раз отмечает, что Лондон «...полон до краев любопытными вещами...»¹². В такой оценке значимости Лондона Платтер шел «в ногу со временем»: посещение английской столицы входило в обязательный «культурно-образовательный тур» европейской молодежи¹³.

Очевидно, что Томас Платтер воспринимал, переживал и оценивал лондонскую культурно-пространственную реальность сквозь призму собственного интеллектуального багажа, говорить

о котором в полном объеме на основании имеющихся фактов довольно сложно. Тем не менее, не вызывает сомнений, что Томас был представителем гуманистической среды, человеком особой, так называемой книжной культуры. Неслучайно при посещении Лондона он не раз обращал внимание на то, что в разных местах этого города, прежде всего вокруг собора св. Павла и на большом крыльце Вестминстерского аббатства «торговцы и переплетчики торгуют самыми разными книгами»¹⁴. Истинное его восхищение вызвала королевская библиотека в Уайт-холле, где «было много книг на латыни»¹⁵.

Распространение книги, появление библиотек, частных книжных коллекций как нельзя лучше отвечало духу времени. Общеизвестно, что на первом месте среди принципов гуманизма находилась тяга к знанию как главной добродетели и главной цели земной деятельности человека; гуманистическая эпоха дала возможность большему массам людей приобщиться к образованию и культуре. Идеи о свободе и достоинстве человека, его предназначении буквально витали в воздухе и проникали в самые разные географические уголки Европы и социальные страты европейского общества во многом благодаря изобретению в середине XV в. печатного станка: к концу того же столетия было напечатано уже около 40 тыс. наименований книг общим тиражом в несколько миллионов экземпляров¹⁶. В Англии У. Кэстон основал первую типографию в 1476 г.; в 1478 и 1480 гг. были открыты типографии в Оксфорде, Сент-Олбансе и Лондоне. За последнюю четверть XV столетия в английских типографиях было издано около 400 книг: «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, чосеровский перевод Боэция, переводы «Метаморфоз» Овидия, компиляции из сочинений Вергилия и Боккаччо, роман Мэлори «Смерть Артура», сочинения по истории и риторике. Особой популярностью в Англии пользовалось Священное Писание: тираж Библии и Нового Завета, опубликованных за время от Реформации до 1640 г., превысил миллион, а общее число названий ежегодно издаваемых здесь книг с 1500 по 1630 гг. возросло с 45 до 460¹⁷.

Обладал Платтер и определенными познаниями в языках и истории. В частности, он отмечает, что Лондон «...называется по-латински Лондиниум, по-французски – Лондре, древние называли это место Тривонарум...»¹⁸.

Судя по тексту его «Путешествий», Платтер свободно владел не только латынью и французским языком – при посещении французской церкви он отслужил там службу на французском¹⁹, но также знал немецкий, итальянский и испанский языки. С явным удовольствием Томас замечает, что королева Елизавета собственноручно пишет на латыни, «очень разборчиво»²⁰, и «... может говорить на итальянском, испанском и французском языках»²¹. Однако языковые познания других англичан, судя по его наблюдениям, не были столь

обширны. Сообщая о приеме у лондонского мэра 13 октября, Платтер считал необходимым упомянуть о том, что ни он сам, ни его компаньоны «...ничего не понимали из того, о чем говорили вокруг... ни по-латыни, ни по-французски, ни по-испански»²², поскольку мэра, его окружение и члены семьи, включая сына, хорошо изъяснялись только по-английски. Путешественники же английского языка не знали и вынуждены были прибегнуть к услугам переводчика²³.

Интерес Томаса Платтера зачастую концентрировался на именах или местах, связанных с сохранением историко-культурной памяти англичан. Он пишет, в частности, что, возвращаясь из Уайтхолла к себе в гостиницу, «прошел мимо двух юридических колледжей, окруженных садами, в одном из которых много каменных могил...»²⁴. Последние привлекли особое внимание своими каменными изваяниями «саксов, захороненных там»²⁵. И здесь же швейцарец замечает, что «...из истории мы знаем, что саксы долго жили в Англии и стали основоположниками языка»²⁶. При посещении Вестминстерского аббатства Платтер выделяет «величественные надгробия королям и королевам Англии», с которыми напрямую связывает историю англичан и их государства.

Подчеркивая значимость Античности, свое уважительное отношение к ее наследию, он трижды упоминает «первого императора» Цезаря. И в данном случае не важно, соответствует ли это исторической реальности. В Тауэре путешественники, в числе которых был Платтер, поднимались «в башню, построенную Юлием Цезарем»²⁷, и осматривали большой зал, «где, как полагают», он обедал²⁸; в театре «Глобус» видели «великолепное исполнение трагедии про... Юлия Цезаря»²⁹.

«Воображаемое путешествие», то есть мысленное движение по Лондону с описанием встречаемых достопримечательностей, позволяющее воссоздать структуру культурного пространства города и специфику его восприятия Томасом Платтером, из записей путешественника предстает в следующем виде.

Напомним, что Платтер прибыл в Лондон 18 сентября и первое, что он сделал – посетил французскую церковь³⁰. Пребывание в «ином» городе иностранец предпочел начать с привычного, понятного ему, с того, что обеспечивало внутренний душевный комфорт и религиозное самовыражение. Платтер с удовлетворением подмечает, что в Лондоне, кроме 120 приходских церквей, есть три церкви, «где службу ведут на французском, немецком, итальянском и голландском языках»³¹, и «...множество семей, которые переселились туда по религиозным причинам...»³². Таким образом, без внимания Платтера не остались некоторые события, связанные с Реформацией. И далее замечает, что «...их приняли весьма благосклонно, устроили для них специальные места для проведения религиозных обрядов, откуда доносятся молитвы на их родном языке»³³. Присутствие в

Лондоне выходцев из других стран усложняло и обогащало его культурный ландшафт и делало город воистину космополитичным, что и фиксирует Платтер в своих записях.

Нет возможности проследить, как он провел остаток этого и следующий день, но утром 20 сентября, пишет Томас, «я и мои компаньоны направились в величественную королевскую церковь Вестминстера...»³⁴. Швейцарец довольно подробно и достоверно описывает достоинства этой «обители королей» прежде всего как архитектурного памятника, что в полной мере отражает стремление к эстетизации жизни, свойственное эпохе Возрождения и нашедшее яркое воплощение в искусстве. Читаем: «Сама церковь – величественное здание, искусно выстроенное, в ней небольшая часовня, специально построенная из обтесанного камня для короля Генриха VII... Своды такие высокие и так изящно украшены, что равные им отыскать будет сложно»³⁵. В этой церкви я видел еще и другие величественные надгробия королям и королевам Англии, краше которых я еще не встречал. Перед храмом много надгробий, сделанных из мрамора самых разных цветов, украшенных камнями, похожими на порфир»³⁶. Очевидно, что Вестминстерское аббатство произвело на иностранца сильное впечатление: прилагательное «величественный» встречается при его описании трижды. Действительно, еще с XIII в., с Генриха III, Вестминстер перестраивался и достраивался при непосредственной и почти постоянной поддержке королей, вплоть до Генриха VIII. В результате было воздвигнуто здание, самое высокое из всех средневековых английских церквей (ощущение высоты усиливается еще и за счет относительной узости), наиболее гармонично во всей Англии соединившее достижения французской готики и традиции местной «перпендикулярной готики»³⁷.

В тот же день, 20 сентября, Платтер вместе с компаньонами «посетил королевский дворец в Лондоне, где находится двор королевы. Он называется Уайт-холл, то есть Белый зал...»³⁸. Здесь путешественник, очевидно, знаток и ценитель живописи, подметил, что «... на стенах висели чудесные картины и гобелены... Там было много портретов в полный рост, среди которых я заметил портрет девушки и курфюрста в старинных одеждах. Портрет кухарки-голландки с фруктами был тоже очень искусно написан и правдоподобно»³⁹. Гравюру с некоего «красиво написанного портрета» Томас «привез с собой в Базель»⁴⁰. Именно в связи картинами Платтер упоминает в своих «Путешествиях» Гилдхолл – здание городской ратуши: «В Лондоне есть другое место, названное Гилдхолл, где я видел картины...»⁴¹.

Действительно, главной линией развития живописи в Англии стало искусство нового ренессансного жанра – портрета. Восторжествовало при этом мастерство парадного придворного портрета, прославлявшее короля и знать.

Огромное влияние на становление английской портретной живописи оказал один из величайших немецких художников, приглашенный ко двору Генриха VIII, Ганс Гольбейн Младший (1497 г., Аугсбург – 1543 г., Лондон)⁴². И при Елизавете I в живописи по-прежнему доминировал портрет, а выдающимся портретистом был Николас Хиллиард (ок. 1547–1619) – английский художник, ювелир и иллюстратор манускриптов, прославившийся своими портретными миниатюрами с изображениями придворных Елизаветы, а затем и Якова I⁴³.

При посещении Уайт-холла внимание швейцарского путешественника остановилось также на предметах знаковых или редких в конце XVI столетия: королевских органах и спинетах, «на которых она [королева] играет», изящно сделанных диванов, бесчисленного количестве часов «всех размеров», индийской кровати «с индийским балдахинном» и индийском столике⁴⁴.

Утро 21 сентября началось для путешественника с посещения собора св. Павла, «самого знаменитого храма, главного из них»⁴⁵. Как он пишет: «... я пошел в этот собор, где слушал каноны»⁴⁶. Платтер, исповедовавший протестантизм, обратил внимание и на специфику англиканской церкви, подметив ее неоднозначность: «Священники в белых подризниках и квадратных беретах, на манер папистов, проводят службу на английском языке под аккомпанемент органа, как будто служат мессу»⁴⁷. Однако в большей степени Платтер интересуется собором как архитектурным и культурным объектом. Читаем: «Поднялся по 300 ступеням на крышу, покрытую чугуном, так что по ней можно ходить, и многие мужчины и женщины прогуливаются там по воскресеньям... Длина храма, как я измерил своими шагами, 242 шага, другие говорят 252 шага. Ширина в центре 36 шагов, от одной двери до другой, однако, 122 шага. Одна дверь отесана камнем...»⁴⁸. Ценно, что путешественник оставил потомкам описание еще средневекового, так называемого старого собора св. Павла, который был уничтожен Великим пожаром 1666 г.

Культурная программа Платтера продолжилась в тот же день, когда после ланча, около двух часов, он и его компаньоны, пересекли реку и оказались в театре «Глобус»: «... там, в доме под тростниковой крышей, мы видели великолепное исполнение трагедии про первого императора Юлия Цезаря труппой из 15 человек. Когда пьеса закончилась, они [актеры] танцевали очень красиво, двое были одеты в мужские костюмы и двое – в женские»⁴⁹.

Запечатлел Платтер и театр «Куртина»⁵⁰: «В другой день, недалеко от нашей гостиницы, в пригороде у Бишопгейт, если я правильно помню, я видел другую пьесу, в которой показывали разные народы и англичанина, сражавшегося за прекрасную даму...»⁵¹. И далее очень любопытный пассаж, наглядно свидетельствующий о принадлежности Платтера к немецкому культурному

пространству: «он [англичанин] победил всех, кроме немца, который выиграл даму в поединке и сел подле нее... Потом они чудесно танцевали английские и ирландские танцы»⁵².

Путешественник вообще много пишет о театрах. В частности, он отмечает, что «каждый день в Лондоне в полдень разыгрывают три пьесы в разных местах. У них конкуренция и те, кто играют лучше, получают сцену, и зрителям лучше видно. Там есть галереи и другие места, где сидеть удобнее, и они, соответственно, дороже. Те, кто желают стоять, платят один пенни, те, кто сидеть – входят через другую дверь и платят еще пенни. А тот, кто хочет сидеть с комфортом на подушках, где не только видно ему, но и видно его, он платит еще пенни у другой двери. Во время представления публику обносят едой и напитками, за плату можно подкрепиться хорошо. Актеры одеты богато и красиво... Сколько времени они проводят, развлекаясь в театрах, знает каждый, кто хоть раз видел, как они играют»⁵³.

Повышенный интерес лондонцев к театру, зафиксированный Платтером, далеко не случаен. Театр всегда являлся художественным выражением общественно значимых мыслей, идей, творческой атмосферы. Законы театрального творчества чутко реагировали и отображали окружающую действительность. Театральная переработка накопленного социального опыта, превращение его в предмет эстетической рефлексии происходит в определенных пространственных границах. Театральное пространство, будучи пространством творческого освоения реальности, входит в культурное пространство, является одним из системообразующих факторов культурного пространства и занимает важное место в его структуре⁵⁴.

В последние десятилетия XVI в. драматургия, синтез передовых гуманистических идей и народной драмы, становится самым демократическим видом искусства благодаря массовому характеру, который приобрел к концу века английский театр. В елизаветинскую эпоху происходит становление публичного профессионального театра, актерские труппы обзаводятся собственными помещениями. В 1576 г. актер Дж. Бербедрж выстроил первое театральное здание; к концу XVI – началу XVII в. в Лондоне насчитывалось около 20 театров, среди них – «Театр», «Куртина», «Глобус», «Лебедь» и др. С театральных подмостков звучали злободневные темы, ставились комедии Дж. Лили и Р. Грина, трагедии Т. Кида и К. Марло, разные по жанру пьесы У. Шекспира и Б. Джонсона, вобравшие в себя лучшие традиции средневековой городской драмы, но выражавшие новое, гуманистическое понимание природы человека и искусства⁵⁵.

Много внимания Томас Платтер уделяет и другим лондонским развлечениям, формирующим пространство повседневной культуры города.

Как особые забавы лондонцев он описывает петушиные бои и травлю медведя английскими

мастифами, отмечая, что места для таких развлечений обустроены как театр, привлекая множество участников и зрителей⁵⁶.

По наблюдению Томаса Платтера, в Лондоне «есть великое множество гостиниц, таверн и пивных на открытом воздухе, где можно хорошо развлекаться едой, выпивкой, игрой на скрипке и прочим»⁵⁷. Например, сообщает он, «на наш постоянный двор почти каждый день приходили музыканты»⁵⁸.

Утром 6 октября Томас посетил Тауэр, «очень величественный и хорошо укрепленный»⁵⁹. Судя по всему, Тауэр особенно запомнился Платтеру: он подробнейшим образом, в деталях, описал его коллекцию оружия, мебели, гобеленов, монетный двор и зверинец⁶⁰. Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, Томас Платтер скрупулезно фиксирует все, что связано с королевскими особами Англии – Генрихом VIII и Елизаветой I. Он особо подчеркивает, что «... нам [путешественникам] показали настоящее оружие Генриха VIII⁶¹: его щит, который был «очень тяжелый», железный шлем, нагрудные щиты и перчатки, искусно сделанный жезл, множество боевых топориков, 10 больших оружейных стволов и пистолы, а также «огромный железный трон короля»⁶². В зале, «украшенной гобеленами, среди которых я видел очень дорогой, расшитый золотом», были «стул и кресло Елизаветы, чудесное кресло со скамеечкой для ног... три сундука, полных всякой всячины: рукоятей для кроватей, гирлянд для украшений кроватей, дорогих подушек, расшитых жемчугом и драгоценными камнями. В другом сундуке мы видели две подушки, расшитые золотом, сделанными по форме согнутых дукатов с королевским гербом и множество других милых вещиц, богато украшенных. Они все очень дорого стоят, поскольку на их изготовление пошло много золота...»⁶³. Чувствуется, что Платтер с большим трепетом относится к Елизавете. В его восприятии она – широко образованная, просвещенная, ценительница прекрасного – является своеобразным центром очень важной части культурного пространства Лондона (как, впрочем, и всей Англии).

Во-вторых, где только возможно, Томас Платтер подчеркивает достижения представителей немецкой культурной среды. Так, при описании монетного двора в Тауэре, «где видели, как делают разные деньги»⁶⁴, он посчитал необходимым, не без некоторой гордости, упомянуть о печи – «изобретении немцев, в которой металлические куски прямоугольной формы, помещенные в опалубку, чтобы не треснули, закаляются, а прямой огонь в печь не попадает»⁶⁵. Здесь можно говорить о локальном культурном пространстве, которое присутствует у Платтера (как и у любого человека) в качестве чувства «малой родины», «корней предков» и в рамках которого осуществляется культурная идентификация⁶⁶.

Все повествование Платтера свидетельствует

о том, что важнейшим элементом городского культурного пространства (и главным ориентиром) для него является Темза. Сообщая о посещении той или иной лондонской достопримечательности, он обязательно указывает ее месторасположение относительно реки. Так, Тауэр расположен «... недалеко от Темзы...»⁶⁷, королевская церковь Вестминстера «... находится к западу от Темзы»⁶⁸, Уайт-холл «... расположен выше моста через Темзу...»⁶⁹.

Именно по Темзе в основном перемещались гости столицы, и Томас Платтер не исключение. «Посмотрев на все это, мы направились по Темзе к себе в гостиницу»⁷⁰, «И потом вернулся по Темзе к себе в гостиницу»⁷¹ – читаем в его «Путешествиях». Платтер прямо пишет, что «... более привычно пересекать реку и двигаться вдоль по реке...»⁷²; «... и я сам проплыл на большой галере вдоль всего города от пригорода св. Екатерины до моста...»⁷³. При этом лодочники, конкурируя друг с другом, стремятся создать максимально возможные удобства для «туристов»: «... каждый [лодочник] норовит первым ухватить клиента, так как любой может выбрать лодку на свой вкус, а у каждого лодочника есть привилегия: по прибытии поместить свою лодку в наивыгоднейшем месте, чтобы было удобно наступать в нее клиентам. Ялики внутри чудесно убраны гобеленами и вышитыми подушками, уложенными на сиденьях, где удобно прилечь или облокотиться. На лавках могут сесть только два человека, напротив друг друга, а над лодками можно установить крышу для защиты от дождя или яркого солнца. В них очень удобно путешествовать, а управляют лодками один или два лодочника»⁷⁴.

С Темзой неразрывно связан еще один, важнейший для восприятия путешественника, элемент культурного пространства Лондона – мост: «Над рекой построен... мост...»⁷⁵, «мост через реку...»⁷⁶, с моста «... в трех местах можно спуститься на реку...»⁷⁷. Такое внимание Платтера к мосту далеко не случайно. Ведь в любом городе это важнейший элемент в системе городских фортификаций, в системе водных коммуникаций, это также предмет гордости горожан и символ авторитета, престижа города и городского сообщества⁷⁸.

Платтер наделяет Лондонский мост несколькими эпитетами и характеристиками, давая его довольно подробное описание: «... чудесный мост»⁷⁹, «мост... каменный, длинный, с 20 арками...»⁸⁰, с башней «в центре [моста]»⁸¹. И «... водная башня, через которую проходит водопровод, тоже находится на этом мосту...»⁸².

Таким образом, описание английской столицы, оставленное Томасом Платтером, представляет собой своеобразный «взгляд со стороны» на лондонскую действительность конца XVI в., позволяющий получить представление о характере города, в том числе в части, касающейся его культурного пространства. В целом, Платтер обращает внимание и дает отчет о тех местах, которые в

Лондоне не могли игнорировать путешественники и которые входили в стандартную поездку по городу, предлагавшуюся всем гостям. Это Темза, Лондонский мост, Тауэр, Вестминстер, Уайтхолл, собор св. Павла, Гилдхолл, Темпл, театры в Саутворке и Айлингтоне. К этим обязательным элементам городского культурного пространства Томас добавляет и некоторые другие: церкви, игорные дома, «...великое множество гостиниц, таверн и пивных на открытом воздухе...»⁸³. При этом Платтер, имеющий собственное культурное пространство – идеи, традиции, обычаи, порожденные его образованием и воспитанием в гуманистической среде, акцентирует внимание читателей не только на внешней культурной атрибутике Лондона, его архитектурных памятниках и их достопримечательностях, что само по себе, безусловно, важно. Культурное пространство города в восприятии Платтера имеет многослойную структуру, охватывая еще и театральное пространство, пространство живописи, музыки, отчасти образовательное и интеллектуальное пространства – все те пространства, которые включают в себя деятельностно-творческий элемент и, что сумел уловить и зафиксировать швейцарский путешественник, эволюционируют в меняющихся условиях конца XVI столетия.

Примечания

- 1 См.: Репина Л. П. Представления о прошлом и связь времен в историческом сознании // *Образы времени и исторические представления* : Россия – Восток – Запад / под ред. Л. П. Репиной. М., 2010. С. 9.
- 2 См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. : социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 270.
- 3 Прожил до 1628 года.
- 4 См.: URL: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Spitc0.html> (дата обращения: 15.02.2010).
- 5 См.: Thomas Platter's Travels in England // London 1066–1914 : Literary Sources and Documents / X. Baron : in ed. and with introd. by 2 vols. Mountfield, 1997. V. 1 : Medieval, Tudor, Stuart and Ge800. P. 187–197.
- 6 Чернова Л. Н. Городское пространство Лондона конца XVI века в восприятии современника (на материале «Путешествий по Англии» Томаса Платтера) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 30–35.
- 7 Надо отдать должное Платтеру: когда он не был уверен в чем-то, о чем писал, обязательно подчеркивал это, не боясь предстать в невыгодном свете. «Если я правильно запомнил», «если я правильно помню» – фразы, иногда встречающиеся в «Путешествиях» швейцарца.
- 8 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London. URL: http://www.wnorton.com/college/english/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.10.2011).
- 9 Подробнее об этом см.: Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1973 ; Thomson J. The Transformation of Medieval England. 1370–1529. N. Y., 1983 ; Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI вв.). Саратов, 1983 ; Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. М., 1990 ; Евсеев В. А. Английский город в Тюдоровскую эпоху: Регионы и города. Иваново, 1995 ; *Он же*. Очерки по истории английского города раннего Нового времени. Иваново, 2010 ; Barron C. M. London in the later middle ages: Government and People 1200–1500. Oxford, 2004 ; Shevchenko O. F. From the Middle Ages to the Renaissance. Kyiv, 2010 ; Винокурова М. В., Дмитриева О. В. Федосов Д. Г. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV–XVI веке // *Всемирная история* : в 6 т. Т. 3 : Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. М., 2013. С. 197.
- 10 Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- 11 Ibidem.
- 12 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London. URL: http://www.wnorton.com/college/english/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.10.2011).
- 13 См.: Чернова Л. Н. Указ. соч. С. 30.
- 14 Thomas Platter's Travels in England. P. 197.
- 15 Ibid. P. 194.
- 16 См.: Юсим М. А. События и перемены в духовной жизни Европы : Возрождение, Реформация, Контрреформация // *Всемирная история* : в 6 т. Т. 3 : Мир в раннее Новое время. С. 69.
- 17 См.: Бовыкин Д. Ю. Повседневная жизнь Европы в XVI – XVII веках // Там же. С. 113.
- 18 Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- 19 Ibid. P. 189.
- 20 Ibid. P. 194.
- 21 Ibidem.
- 22 Ibid. P. 191.
- 23 Ibidem.
- 24 Ibid. P. 194.
- 25 Ibidem.
- 26 Ibidem.
- 27 Ibid. P. 192. Очевидно, речь идет о знаменитой Белой башне, самой старинной части Тауэра, построенной в 1078 г. как крепость и личная резиденция Вильгельма Завоевателя. Здесь размещена интереснейшая коллекция оружия, доспехов и орудий пытки.
- 28 Ibidem.
- 29 Ibid. P. 195.
- 30 Ibid. P. 189.
- 31 Ibid. P. 195.
- 32 Ibid. P. 189.
- 33 Ibidem. Во второй половине XVI в. число приезжих из других стран росло в Лондоне в геометрической прогрессии: пивовары, переплетчики и ткачи из Нидерландских провинций, портные и вышивальщики из Франции, оружейники, красильщики стекольщики из Италии и т. д. (см.: *Акройд П.* Лондон. Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М., 2007. С. 134).
- 34 Thomas Platter's Travels in England. P. 196.
- 35 Часовня Генриха VII, заложенная в 1503 г. по приказу самого короля, расположена в восточной части храма

- и является самым изящным дополнением Аббатства. Генрих был захоронен здесь в 1509 г., рядом со своей супругой, Елизаветой Йоркской. Невероятно сложный, мелкой работы, геометрический орнамент сводов в виде веера, украшенный гербами дома Тюдоров и резными кулонами, – единственный во всей Англии. Напомним, что надгробие Генриха VII выполнил приглашенный в Англию итальянский мастер Пьетро Торриджано.
- ³⁶ Thomas Platter's Travels in England. P. 197. Как известно, в храме в течение более чем 600 лет короновались английские короли, и здесь же захоронено большинство из них.
- ³⁷ См.: Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2003. С. 102–112.
- ³⁸ Thomas Platter's Travels in England. P. 193.
- ³⁹ Ibid. P. 194.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² За время пребывания в Англии (1526–1528 и 1532–1543 гг.) он написал серию портретов, среди которых – портреты Т. Мора и его семейства, архиепископа Кентерберийского, астронома Кратцера, несколько портретов Генриха VIII, королевы Джейн Сеймур, Эдуарда VI, герцога Норфолка, Анны Клевской, Кристины Датской и др. Живописные произведения Гольбейна отличаются тонкой выработкой рисунка, пластичной моделировкой, прозрачностью светотени, сочностью и шириной кисти. Его рисунки полны едкого сарказма, тонкой наблюдательности и, несмотря на свою жизненную правду и индивидуальность, поражают красотой формы и отделки.
- ⁴³ По большей части писал маленькие круглые миниатюры, но среди его работ встречаются и несколько крупных (около 15 см) и, по крайней мере, два полноформатных поясных портрета королевы Елизаветы.
- ⁴⁴ Thomas Platter's Travels in England. P. 194.
- ⁴⁵ Ibid. P. 195.
- ⁴⁶ Ibid. P. 195–196.
- ⁴⁷ Ibid. P. 196.
- ⁴⁸ Ibidem.
- ⁴⁹ Ibid. P. 195.
- ⁵⁰ Название «Куртина» можно перевести и как «участок крепостной стены» (театр находился вне городских стен), и как «театральный занавес».
- ⁵¹ Thomas Platter's Travels in England. P. 195.
- ⁵² Ibidem.
- ⁵³ Томас Платтер, швейцарский путешественник в Лондоне. URL: http://www.wwnorton.com/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.10.2011).
- ⁵⁴ См.: URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html> (дата обращения: 25.03.2012).
- ⁵⁵ См.: Винокурова М. В., Дмитриева О. В. Федосов Д. Г. Указ. соч. С. 211.
- ⁵⁶ Томас Платтер, швейцарский путешественник в Лондоне. URL: http://www.wwnorton.com/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.10.2011).
- ⁵⁷ Из дневника швейцарского гуманиста Томаса Платтера, побывавшего в Лондоне в 1599 году. URL: <http://antoin.livejournal.com/833454.html> (дата обращения: 20.10.2011).
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Thomas Platter's Travels in England. P. 191.
- ⁶⁰ Ibidem.
- ⁶¹ Ibid. P. 192.
- ⁶² Ibidem.
- ⁶³ Ibidem.
- ⁶⁴ Ibid. P. 193.
- ⁶⁵ Ibidem.
- ⁶⁶ См.: Бродель Ф. Что такое Франция : в 2 т. М., 1994. Т. 1 : Пространство и история. С. 177. Отметим еще один любопытный факт: сообщая о приглашении в гости проживавшего в Лондоне теолога Х. Д. Медусиуса и его жены, Платтер особо замечает, что она «родом из Гейдельберга» (Thomas Platter's Travels in England. P. 191).
- ⁶⁷ Ibidem.
- ⁶⁸ Ibid. P. 196.
- ⁶⁹ Ibid. P. 193.
- ⁷⁰ Ibid. P. 197.
- ⁷¹ Ibidem.
- ⁷² Ibid. P. 188.
- ⁷³ Ibidem.
- ⁷⁴ Ibid. P. 188–189.
- ⁷⁵ Ibid. P. 188.
- ⁷⁶ Ibid. P. 189.
- ⁷⁷ Ibidem.
- ⁷⁸ См.: Ястребицкая А. Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М., 1995. С. 257–258.
- ⁷⁹ Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- ⁸⁰ Ibid. P. 189.
- ⁸¹ Ibidem.
- ⁸² Ibidem.
- ⁸³ Thomas Platter, A Swiss Tourist in London. URL: http://www.wwnorton.com/college/english/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.10.2011).